

С трудом добравшись до 21 этажа, Чи Янь первым выбежал из лифта. Лун Цювэнь и заведующий Юй уже ждали его снаружи, и Лун Цювэнь выглядела так, будто вот-вот заплачет. Чи Янь поспешно передал ей портфель. Вслед за ним из лифта вышла целая процессия во главе с Ци Шоулинем, и Чи Янь поспешил отойти в сторону, прижавшись к стене. После короткого обмена приветствиями все вошли в конференц-зал. Чи Янь уже собирался уйти, но неожиданно заведующий Юй позвал его внутрь, сказав, что ему стоит послушать и поучиться.

Чи Янь, скрепя сердце, вошел и сел на последний ряд.

Хотя он не решался поднять голову, он не мог не заметить, что Ци Шоулинь в этом зале для совещаний был совсем не таким, каким он его знал. Если сам Чи Янь изменился лишь внешне, то Ци Шоулинь, казалось, преобразился изнутри.

Он никогда не видел Ци Шоулиня таким красноречивым, умело управляющим атмосферой в зале. Это не было ни его монологом, ни сценой для других. Чи Янь также заметил, как Лун Цювэнь, начав излагать свою часть, из-за произошедшего ранее инцидента с портфелем говорила с дрожью в голосе. Ци Шоулинь улыбнулся и ободрил ее:

— Не торопись, говори спокойно.

Девушка, впервые взявшая на себя такой важный проект, словно обрела уверенность, поправила очки и продемонстрировала свой незаурядный талант.

Ци Шоулинь улыбался, хвалил и поддерживал каждого, задавал вопросы, высказывал свои мнения и принимал решения. Он словно был мудрым правителем, за которым все невольно следили взглядом и сердцем.

Чи Янь тоже заслушался. Он совсем забыл о необходимости скрываться. Хотя многое из сказанного он понимал лишь поверхностно, почему-то его взгляд не мог оторваться от Ци Шоулиня. Молчаливый Ци Шоулинь, красноречивый Ци Шоулинь; Ци Шоулинь с тяжелой атмосферой, Ци Шоулинь, полный энергии; невероятно одинокий Ци Шоулинь, Ци Шоулинь, окруженный поклонниками... Кто из них настоящий? Чи Янь не мог понять.

После полуторачасового совещания остались только сотрудники их отдела. Ци Шоулинь попросил их внести несколько небольших изменений, пока он еще находится в филиале, и показать ему. После вдохновляющего совещания сотрудники отдела дизайна были полны идей и энтузиазма, сразу попросили выделить им рабочее место, чтобы внести изменения прямо сейчас. Чи Янь стоял позади них, опустив голову и постоянно поправляя очки. Когда все начали выходить, он поспешил за ними.

— Принеси мне кофе.

Ци Шоулинь не указал, кому именно это сделать, но из присутствующих только у Чи Яня не было срочных дел.

— Кофемашина рядом, — Чи Янь повернулся и увидел, что Ци Шоулинь даже не поднял на него

взгляд, а продолжал просматривать документы.

Ему ничего не оставалось, как покорно подойти к кофемашине. Он никогда ею не пользовался, поэтому потратил некоторое время, чтобы разобраться, и налил слишком много кофе. Осторожно держа чашку, он подошел к столу, не осмеливаясь подойти слишком близко, и просто толкнул ее вперед обеими руками.

Только он собрался отойти, как Ци Шоулинь протянул руку и схватил его висящий на груди бейдж. Чи Янь почувствовал, как веревка резко натянулась на его шее, и он чуть не упал на Ци Шоулиня! К счастью, он все же прошел некоторую подготовку, и его двигательные рефлексы были неплохими, поэтому левой рукой он успел упереться в край стола.

Хотя его держали только за шею, он словно был схвачен за горло и не мог издать ни звука.

Ци Шоулинь не спеша перелистал несколько страниц документа, прежде чем перевел взгляд на пластиковый бейдж. На фотографии Чи Янь улыбался, слегка прищурился глазами.

— Чи Янь...

Кончик языка коснулся нёба, затем плавно опустился, и эти два слога медленно прокатились в устах Ци Шоулиня.

Затем его взгляд поднялся на растерянное лицо.

— Поймал тебя.

В последующие дни Чи Яню пришлось отложить все свои дела и отправиться в компанию заказчика на обучение.

Заведующий Юй удивлялся, ведь Чи Янь никогда не был техническим сотрудником, зачем ему нужно было обучаться в Минчи. Однако он не мог ничего возразить, так как это было требование компании-заказчика.

Сам Чи Янь никогда не думал, что однажды окажется в этом, казалось бы, бесконечно высоком здании. Он долго бродил у стойки ресепшена, пока даже администратор не сжалилась и не спросила, не нужна ли ему помощь.

— Я... я ищу... нет, это президент Ци сказал мне прийти.

Администратор незаметно окинула взглядом этого немного неуверенного молодого человека, удивляясь, но не осмеливаясь пренебречь им, и спросила его имя, попросив подождать. Через некоторое время она вернулась и проводила его к лифту. Чи Янь был так напряжен, что даже не заметил, на какой этаж они поднялись, только почувствовал, как уши заложило от высоты.

По сравнению с оживленным холлом, этот этаж был очень тихим. Администратор провела его

через несколько поворотов к двери с табличкой «Офис президента», улыбнулась и попросила подождать, после чего ушла.

Чи Яню казалось, что он ждал очень долго, ведь даже его первоначальное напряжение начало уходить, и он начал осматриваться. Он никогда не был в таком шикарном здании, и, глядя через стеклянные стены, он словно находился в огромной башне, уходящей в небо. Осмотревшись, он вдруг осознал... а не должен ли он, собственно, постучаться?

Эта внезапная догадка в голове напугала его. Кошмар... Ци Шоулинь, наверное, уже давно ждет? С отчаянием опоздавшего он покорно вернулся к двери офиса президента и тихо постучал. В первый раз никто не ответил, через некоторое время он постучал снова, но ответа снова не последовало. Убедившись, что вокруг никого нет, он приложил ухо к двери, но все было тихо. Возможно, никого не было, а может, звукоизоляция была слишком хорошей. Если никого не было, зачем тогда администратор привела его сюда? Пока он размышлял, дверь открылась.

Это был тот самый мужчина, который в парковке Бофэйли попросил его сесть в машину Ци Шоулиня — секретарь У.

— А, господин Чи пришел, — приветливо сказал он. — Проходите.

Чи Янь невнятно пробормотал что-то в ответ и, опустив голову, вошел в офис. К его удивлению, в офисе стояла группа людей, все спиной к нему, лицом к Ци Шоулиню. Чи Янь испугался такого зрелища, понимая, что, вероятно, ворвался в какой-то важный момент. Казалось, его появление впустило струю свежего воздуха в эту напряженную атмосферу, и он заметил, как некоторые из присутствующих украдкой пошевелили руками и ногами. Секретарь У провел его к креслу, и, когда дверь закрылась, вокруг снова воцарилась тишина — невыносимая, напряженная тишина.

— Все понятно?

Голос Ци Шоулиня был тихим, но словно обладал огромной силой. Люди внизу кивали головой:

— Понятно.

После очередной паузы он снова заговорил:

— Расходитесь.

Когда все повернулись, чтобы уйти, они выглядели так, словно с них сняли огромный груз. Чи Янь даже получил несколько благодарных взглядов. Казалось, если бы не его появление, им пришлось бы мучиться здесь дольше. Секретарь У последним обменялся несколькими словами с Ци Шоулинем и ушел, кивнув и улыбнувшись Чи Яню на прощание. Чи Янь не понимал, почему этот секретарь президента так почтительно к нему относится, но он знал, что теперь ему предстоит остаться наедине с Ци Шоулинем.

Дверь снова закрылась, и Чи Янь, сжавшись, сделал несколько шагов вперед:

— Президент Ци... я, я пришел.

Он не решался смотреть Ци Шоулиню в глаза, но и не мог опустить взгляд, поэтому сосредоточился на его шее. Ци Шоулинь был одет в строгий костюм, хотя и не в полный трехчастный комплект. Пиджак был расстегнут, и сквозь белую рубашку можно было разглядеть очертания грудных мышц, а также зажим для галстука. Пытаясь отвлечься, Чи Янь невольно начал изучать наряд Ци Шоулиня. Дорогая ручка вертелась в руках Ци Шоулиня, и он заметил, что Чи Янь уже начал отвлекаться, но не спешил его разоблачать, а ждал, пока тот действительно погрузится в свои мысли, прежде чем громко хлопнуть ручкой по столу.

Как и ожидалось, Чи Янь вздрогнул, губы беспомощно разомкнулись, и он не знал, как объяснить свое поведение, граничащее с визуальным преследованием.

— Сяо Ши, да...?

Ци Шоулинь подпер подбородок ладонью.

<http://bllate.org/book/15527/1380360>